

РАЗВИТИЕ АГРОЭКОНОМИКИ КИТАЯ В XVII–XVIII веках: «ИНВОЛЮЦИОНИЗМ» vs. «РЕВОЛЮЦИОНИЗМ»

Существует два подхода к интерпретации экономической истории Китая в XVII–XVIII веках — «инволюционистский» и «революционистский».

Сторонники первого из них трактуют историю Китая крайне пессимистически. Они считают, что под давлением демографического роста уровень жизни в Китае неотвратно снижался. Отсутствие промышленной революции и отсталость важнейших институтов не позволяли накапливать капитал и увеличивать производительность труда. Основным источником дохода по-прежнему оставалось земледелие. Однако плодородие земли было ограничено, урожайность не могла расти теми же темпами, что и население страны. Площади земельных наделов заметно сократились. Среднестатистическому китайскому крестьянину уже не хватало своего участка земли, чтобы прокормить семью. В то же время торговля и городское производство развивались медленно. Крестьяне вынуждены были оставаться в деревне, а единственным альтернативным источником дохода для них являлось домашнее производство хлопчатобумажной ткани, чем и занимались китайские семьи в свободное время. Но отток рабочей силы из аграрного сектора в прядение и ткачество оказался так значителен, что резко снизил цены на текстиль, и сельские жители оказались в удручающем финансовом положении. Таким образом, отставание Китая от стран Западной Европы в XIX–XX вв. было предreshено еще за три-четыре столетия до этого.

Противоположную точку зрения отстаивают сторонники концепции так называемой «сельскохозяйственной революции» в Китае в XVII–XVIII веках. Эту концепцию выдвинул в конце 1990-х гг. Поджон Ли¹. Ее отстаивает также, например, Кеннет Померанц, утверждающий в «Великой дивергенции»², что в раннее новое время доход на душу населения в Японии, Китае и странах Юго-Восточной Азии не уступал доходам в Западной Европе. Это утверждение противоречит общепринятому взгляду, будто по уровню жизни и продуктивности сельского хозяйства страны Дальнего Востока безнадежно отстали от Запада еще

в XVIII в. Последователи П. Ли и К. Померанца утверждают, что, благодаря усовершенствованию способов удобрения и использования почвы, урожайность земли в Китае выросла сильнее, чем население страны, и, в результате, производительность труда выросла. Теперь крестьянин мог получить тот же доход, что и прежде, затратив меньше времени в поле. Значит, у него появилось больше свободного времени, которое можно было отвести на занятие каким-нибудь другим прибыльным делом. Именно этим новым занятием и стало ткачество. Согласно «революционистскому» подходу, рынок текстильной продукции в период нового времени переживал бурный рост спроса и цен. Сельские жители занялись производством ткани не потому, что земля не давала им достаточно средств к существованию, а потому, что в их семьях освободились рабочие руки, и потому, что они находили эту отрасль наиболее доходной. «Революционисты» рисуют оптимистичную картину развития китайского сельского хозяйства и всей страны в целом. Они утверждают, что на рубеже XVIII–XIX вв. производительность земли и труда и уровень жизни в Китае были сравнимы с теми же показателями европейцев, и что экономическое господство Западной Европы в 1800 г. весьма сомнительно.

В данном обзоре мы подробно рассмотрим концепцию канадского историка-экономиста Роберта Аллена, изложенную в статье «Революция, инволюция или нечто иное? Продуктивность аграрного сектора, доходы и экономическое развитие Китая»*, а также коснемся работ других исследователей в данной области.

Методика исследования Р. Алена

Исследователь ставит перед собой задачу сравнить эффективность аграрного сектора в Китае и Англии и реальные доходы фермеров и сельскохозяйственных работников в этих двух странах.

На рис. 1 показан тренд развития аграрного сектора пяти западноевропейских государств XIV–XVIII вв. Согласно этому графику, можно выделить три основных пути развития:

* Allen Robert C. Involution, Revolution, or What? Agricultural Productivity, Income, and Chinese Economic Development. 2002, Nuffield College, New Road, Oxford (<http://www.econ.ox.ac.uk/Members/robert.allen/WagesFiles/pomeranz.pdf>).

- стабильно низкая производительность труда с 1300 по 1800 гг. (Италия, Франция);
- очень высокая продуктивность в начале тренда, но впоследствии — потеря преимущества из-за стремительного роста населения (Бельгия);
- сравнительно низкие показатели в средние века, но невероятный успех в эпоху нового времени, вызванный ранней сельскохозяйственной революцией (Нидерланды, Англия).

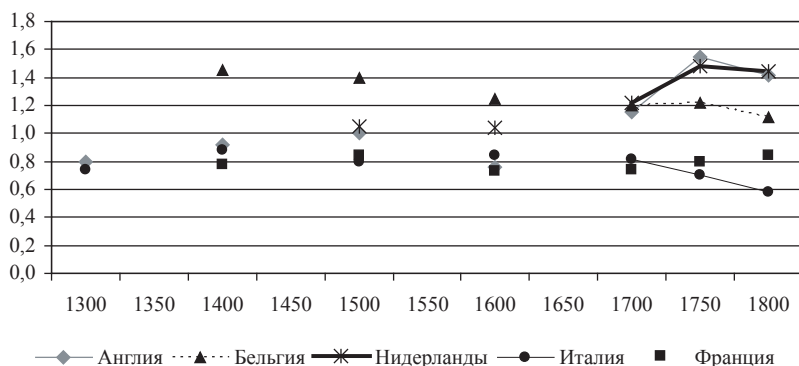

Рис. 1. Выпуск на одного работника в аграрном секторе стран Западной Европы, 1300–1800 гг.

Какое же положение займет Китай на данном графике? Будет ли производительность труда в Китае сравнима с какой-нибудь из представленных на рисунке стран? Будет ли тренд восходящим или нисходящим, и будем ли мы наблюдать сдвиг, означающий аграрную революцию?

Автор теории «сельскохозяйственной революции» в Китае П. Ли изучал продуктивность крестьянских хозяйств в устье Янцзы в 1620 и 1850 гг. По его данным, за 1620–1850 гг. общая площадь культивируемых земель в этом регионе почти не изменилась, а население выросло с 20 до 36 миллионов. Средняя площадь крестьянского хозяйства сократилась с 15 до 9 му³, а производительность одного му увеличилась с 1,7 до 2,5 ши⁴. Ли утверждает, что внушительный рост урожайности земли сопровождался лишь незначительным увеличением часов обработки земли, из чего можно сделать вывод, что производительность труда выросла. Теперь в крестьянской семье было больше свободных «челове-

ко-часов», поэтому сельские жители стали постепенно осваивать текстильное производство, которое приносило высокий доход. П. Ли отметил, что навыки текстильного ремесла развивались в китайских деревнях уже давно, но вплоть до XVII в. хлопковые изделия, произведенные членом крестьянской семьи, потреблялись в этой же семье и не были предметом торговли.

Р. Аллен ставит перед собой задачу выяснить, какой из подходов, «инволюционистский» или «революционистский», является более корректным. Для этого он анализирует данные за 1600 и 1800 г. по Центральной Англии и по дельте Янцзы. Это две территории с похожим климатом, поэтому они лучше всего подходят для сравнения производительности земли и труда в двух странах. Новизна подхода Р. Аллена — в активном использовании экономико-статистических методов расчета продуктивности крестьянских/фермерских хозяйств⁵.

Вот основные предпосылки статистического анализа, которые использовал Р. Аллен.

1. Валовой продукт рассчитывается им путем умножения урожая с единицы площади на площадь возделанной земли. Из полученного результата вычитаются издержки, а полученная цифра снова делится на количество используемых гектаров. Так получается чистый продукт с единицы земельной площади. Для Англии, где значительную долю доходов составляло скотоводство, продукты от разведения крупного рогатого скота также включены в расчеты.

2. Занятость в сельском хозяйстве рассчитывается следующим образом. Для каждого вида работ приблизительно определяется время, необходимое для выполнения этой работы на одном гектаре земли, и умножается на количество гектаров. Затем общие часы работы суммируются по всем видам деятельности. Поделив полный чистый продукт на эту цифру, получаем производительность труда.

3. За единицу измерения объема продукции Р. Аллен принимает калорию. Выпуск в калориях сравнивать легче, чем выпуск в денежном выражении, так как калорийность продукта не меняется в зависимости от того, в какой стране он был произведен и потреблен. Здесь Аллен сталкивается с двумя проблемами: как оценить в калориях непищевую продукцию (например, шерсть в

Англии) и как сопоставить между собой зерно и мясо, учитывая, что 1 калория последнего имела бóльшую рыночную стоимость, а значит, могла обеспечить производителя более чем 1 калорией зерна. Выпуск шерсти Р. Аллен тоже переводит в калории, основываясь на относительных ценах шерсти и пшеницы. Калориям мяса он не приписывает новые веса и оставляет данные как есть, но заостряет внимание читателя на том, что если бы уровень жизни британцев был ниже, они производили бы меньше мяса и больше зерна, что повысило бы продуктивность в калориях.

4. Данные по урожайности риса и пшеницы в Китае в рассматриваемый период очень противоречивы. До сих пор не ясно, в каких первоисточниках упоминается вес риса в шелухе, а в каких — обработанного чистого риса. Аллен придерживается общепринятой точки зрения, что урожайность пшеницы составляла 1 ши/му и для 1 ши зрелого зерна требовалось 0,1 ши семян. По поводу риса он выдвигает собственную гипотезу: урожайность составляла 1,9 ши/му в 1600 г. и возросла до 2,4 ши/му к 1800 г.

5. Время, необходимое для обработки 1 му земли в Китае, тоже является предметом разногласий. Для пшеницы оно варьируется от 7 до 13 рабочих дней, а для риса — от 10 до 15. Различаются и цифры, приводимые историками в качестве времени, необходимого для очистки риса от шелухи и молотбы. Роберт Аллен больше всего доверяет мнению Ли Поджона, отводя на возделывание 1 му риса 14 дней. За издержки аграрного сектора он принимает популярную у историков (но не соответствующую расчетам Ли Поджона) величину: 0,36 ши риса на 1 му рисовых полей и 0,25 ши риса на 1 му пшеничных полей.

Революция, инволюция или нечто иное?

Аллен рассматривает три вида британских ферм.

1. Традиционные трехпольные хозяйства, посвященные главным образом культивации злаков на открытых пашнях (цикл использования почвы: пашня отдыхает — пшеница — овес/ячмень/бобы).

2. Общинные земли, использовавшие знаменитый норфолкский метод ведения хозяйства (цикл использования почвы: репа — ячмень — клевер — пшеница).

3. Фермы-пастбища, занятые мясным животноводством.

Основными растительными продуктами английской фермы были пшеница, ячмень, овес, бобы, репа и клевер. Две последние культуры (так же как и сено) использовались как кормовые и не реализовывались на рынке, поэтому они не включены Алленом в чистый конечный продукт фермы. Из общего количества собранной пшеницы, ячменя, овса и бобов вычиталось количество, оставленное на семена. Что касается овса, Р. Аллен упоминает, что его «зачастую было не достаточно, чтобы прокормить лошадей», поэтому его покупали. Аллен включает в расчеты «докупленное» зерно как отрицательный чистый продукт.

Из животных англичане разводили лошадей, коров, свиней и овец. Основными продуктами животноводства являлись масло, говядина, телятина, свинина, баранина и шерсть. Лошади не производили конечного продукта. Они были, скорее, орудием труда с длительным амортизационным периодом.

Р. Аллен рассматривает только пшеничные и рисовые хозяйства, исключая из анализа те хозяйства, которые культивировали хлопок и тутовые деревья. Он также не затрагивает животноводческий аспект крестьянской деятельности. Почти вся работа на полях Китая выполнялась вручную без использования тягловой силы животных.

Китайцы собирали два урожая пшеницы в год, что повышало среднюю производительность земли.

В XVII–XVIII веках постоянно возрастала урожайность риса. Аллен связывает это:

- с переходом на новые позднозревающие и более продуктивные сорта риса;
- с усовершенствованием системы удобрения почвы.

В течение всего рассматриваемого периода китайцы использовали для обогащения почвы традиционные средства — навоз, компост и ил. Однако в XVII в. к ним добавился еще один вид удобрения — жмых (отброс, получаемый при маслобойном производстве). В Китае использовался жмых хлопка, полевой капусты и, в особенности, соевых бобов. Это был совершенно новый, более эффективный и менее трудоемкий способ улучшения почвы. Жмых было легко перевозить и разбрасывать на полях. Быстрому распространению нового удобрения препятствовало

только то, что его приходилось покупать, в то время как традиционные удобрения производились на самой ферме.

Данные о производительности земли и труда в китайском аграрном секторе в 1600 и 1800 гг. представлены в табл. 1, здесь же приведены данные по Англии на 1800 г.

Таблица 1

Продуктивность аграрного сектора, в калориях

	Производительность земли (урожайность с гектара)	Производительность труда (выпуск в день)
<i>Англия, 1800 г.</i>		
Трехпольное хозяйство	36 478	1 557
Норфолкская система	34 623	1 378
Ферма-пастбище	22 056	554
<i>Китай, дельта Янцзы</i>		
1600 г.	34 267	8 929
1800 г.	34 202	10 250

Как следует из данных табл. 1, урожай с гектара зерновой фермы в Англии равнялся примерно 1 500 ккал, в то время как в Китае он составлял 10 250 ккал — в семь раз больше. Это предсказуемый результат. Сюрпризом же стала почти одинаковая производительность труда в английских и китайских зерновых хозяйствах: 35 500 и 34 000 ккал/день соответственно. Продуктивность животноводческих хозяйств Англии в энергетическом эквиваленте оказалась значительно ниже.

Такая высокая производительность труда в Китае противоречит теории «инволюции». Тем не менее, «революционный» подход полученные цифры также не подтверждают, поскольку, как следует из данных таблицы, производительность труда в дельте Янцзы за два века не изменилась. Р. Аллен полагает, что причиной этого является увеличение затрат на удобрения, которые нейтрализовали положительный эффект от роста валового дневного продукта.

Можно сделать вывод, что по своему аграрному развитию Китай ближе всего к Бельгии, где производительность труда была высокой в позднее средневековье, но под давлением демографического фактора начала снижаться. Это показано на рис. 2:

Великобритания и Нидерланды, пережившие аграрную революцию между 1600 и 1750 гг., догнали и перегнали Бельгию, чей тренд пошел вниз. Китай успешнее Бельгии справлялся с ростом населения и сумел предотвратить снижение продуктивности, но затормозил свое развитие и не показал таких результатов, как Англия и Голландия. Производительность труда оставалась долгое время на одном и том же уровне.

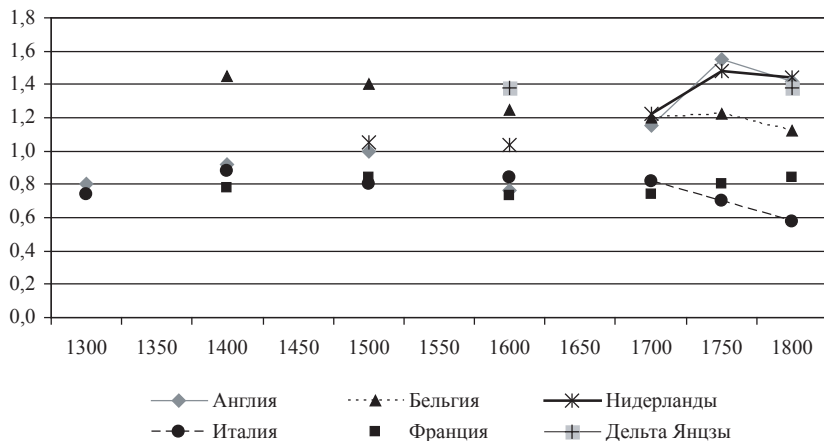

Рис. 2. Выпуск на одного работника в аграрном секторе, 1300–1800 гг.: сравнение Китая со странами Западной Европы

Подтверждают ли цифры из табл. 1 гипотезу К. Померанца о том, что доходы китайских крестьян в 1800 году не уступали доходам европейских? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть два дополнительных фактора.

Во-первых, принято считать, что фермы в дельте Янцзы были не собственными, а арендованными, и аренда составляла 50% урожая риса.

Во-вторых, не стоит упускать из виду сельское ремесло. На производство текстиля отводилось трудовое время, оставшееся после работы на полях. Чтобы произвести 1 болт (3,63 ярда) хлопковой ткани, в XVII в. требовалось 7 дней труда, а после 1700 г. — уже 6 дней. Чтобы понять, насколько сельское текстильное производство увеличивало доход китайской крестьянской семьи, ярды ткани нужно перевести в калории.

С конца XVII столетия цены на текстиль постепенно снижались. Сначала за болт ткани давали 2,3 доу⁶ риса, затем 1,9 доу, а в середине XIX в. — 1 доу. За один день прядения или ткачества крестьянин мог заработать 9221 калорию в конце XVIII в., что было неплохим доходом по мировым стандартам. Так можно было прокормить всю семью. Однако в XIX столетии, когда цены упали до 1,1 доу, день труда соответствовал лишь 4677 калориям, что уже было недостаточно для пропитания семьи. История цен на текстиль говорит в пользу «инволюционистов».

В табл. 2 представлен дневной доход (на день мужского труда) китайской крестьянской семьи в 1600 и 1800 годах. Эти цифры включают в себя доход, как от земледелия, так и от ткачества. Мы видим резкое снижение семейного дохода. Уменьшение размера средней фермы обеспечивало отток рабочей силы в текстильное производство, где доходы в целом были ниже, чем в аграрном секторе.

Таблица 2

**Сравнение доходов фермерских/крестьянских семей
в Англии и Китае, в переводе на калории**

	Англия		Китай
	без уплаты ренты	с уплатой ренты	с уплатой ренты
1500 г.	15 618	15 883	
1600 г.			17 809
1800 г.	25 524	16 789	10 567

Сравним доходы китайцев с доходами их современников в Англии. Семейный доход за вычетом 10% налога и реальные заработные платы британцев представлены в табл. 2 и 3. В табл. 2 рассчитан доход семей, обрабатывавших собственную землю и арендовавших фермы. Как видно, разница в доходах была незначительной в 1500 г., но стала значительной к 1800 г. За это время рента выросла с 3% до 1/3 годового урожая. Р. Аллен отмечает, что таким образом британские землевладельцы присвоили выигрыш от сельскохозяйственной революции. Однако даже доход арендатора земли в Англии в 1800 г. в полтора раза превышал доход китайского земледельца.

Табл. 3 показывает, что лишь в Англии в 1500 г. зарплаты безземельных работников были сравнимы с доходом собствен-

ника земли. К 1600 г. зарплаты во всей Европе упали. За 1600 г. уже есть данные и по Китаю и Индии. Мы видим, что на рубеже XVI и XVII веков наемные рабочие на Востоке получали больше, чем их современники на Западе. Однако в середине XVIII в. картина уже совершенно иная: заработная плата в Китае почти вдвое ниже, чем в Англии, и даже уступает низкой по европейским меркам зарплате среднего итальянца.

Таблица 3

Сравнение реальной заработной платы в аграрном секторе, в калориях

	Англия	Италия	Япония	Индия	Китай
1500 г.	15 339	10 746			
1600 г.	9 160	5 742		13 441	11 533
1750 г.	9 961	5 654	10 552	9 996	5 273

Таким образом, китайское сельское хозяйство показало тенденцию к снижению доходов населения, что лучше вписывается в концепцию «инволюции», нежели «революции».

Подводя итоги своего исследования, Р. Аллен формулирует следующие выводы.

1. Факты свидетельствуют, как ни странно, одновременно как в пользу «сельскохозяйственной революции» в устье Янцзы, так и в пользу «инволюционной» теории. Революция проявилась в повышении продуктивности земли, распространении двойного сбора урожая и увеличении валового продукта на единицу труда, который, правда, был компенсирован ростом затрат на удобрение, и чистая производительность труда осталась прежней. Инволюция подтверждается уменьшением площади наделов, снижением цены хлопковой ткани и падением средней заработной платы и семейного дохода.

2. И все же нет оснований полагать, будто сельское хозяйство Китая отставало от британского в 1800 г. Производительность труда в калориях была приблизительно одинаковой. Что касается доходов, то тенденция к увеличению земельных наделов Англии и превращению их в гигантские капиталистические «предприятия» означала, что большинство сельских жителей стали безземельными наемными работниками. В Китае же основу внегородского населения составляли мелкие крестьяне, зани-

мающиеся ткачеством и земледелием на арендованном участке. Поэтому, если мы будем сравнивать цифры не для небольшой кучки английских фермеров и огромного числа китайских земледельцев, а сопоставим доход основной массы сельского населения Англии и Китая, то получим почти одинаковые величины — 9 961 ккал/день и 10 567 ккал/день соответственно.

3. Главной проблемой всех исследований в данной области является сомнительность статистических данных. Особенно это касается Китая. Необходим сбор дополнительной информации, лишь тогда, возможно, удастся провести крупномасштабное исследование с менее противоречивыми выводами.

Размышления над исследованием Р. Аллена

Знакомство с работой Р. Аллена позволяет увидеть, что в рассматриваемый период Англия и Китай являлись двумя очень разными государствами. Разница заключалась и в национальном разделении труда, и в способах обработки земли, и в государственном устройстве, и в земельном законодательстве. Две страны пришли к описанным выше результатам совершенно разными путями. Одна — через эпоху средневекового феодализма, другая — в рамках системы азиатского способа производства.

Для китайцев земля традиционно является важнейшей экономической ценностью. Поэтому китайские земледельцы делали ставку именно на усовершенствование почвы, чем и объясняется внушительная отдача с гектара — 10 250 ккал. Что касается орудий сельского труда, то накопление капитала в аграрном секторе проходило крайне медленно. Развитию производства сельскохозяйственного оборудования препятствовали не только традиции, но и чрезвычайно высокая ставка процента, которая фактически не допускала инвестирования в физический капитал. Есть мнение, что в начале правления Цинской династии (40-е гг. XVII в.), процент по ссуде в отдельных провинциях Китая доходил до 400% в год. Не удивительно, что китайский «фермер» не мог воспользоваться типичным капиталистическим методом — взять ссуду, приобрести лошадь или новейший плуг, повысить доходность своего участка и через некоторое время заплатить по ссуде из полученных прибылей. Примечательно, что для сравнения с дельтой Янцзы канадский историк-экономист выбрал именно Ан-

глию, а не другую европейскую страну. Ведь именно в Англии земельные участки не принято было дробить, как в континентальной Европе. Если во Франции феодал, умирая, делил свое поместье между сыновьями, то в Англии и земельные владения, и титул лорда по закону получал только старший сын. Таким образом, в Великобритании выработалась традиция использования больших фермерских хозяйств. Этим усиливается контраст между Англией (где площади угодий исчислялись десятками гектаров) и дельтой Янцзы (где средняя ферма занимала не более 2 гектаров).

В ходе анализа Р. Алленом были упущены весьма существенные факты.

Во-первых, при анализе британского сельского хозяйства Р. Аллен включает в расчеты доход от производства овечьей шерсти, но обходит стороной доходы китайских земледельцев от культивации хлопка и туты. Как известно, в Китае были очень благоприятные условия для выращивания хлопка, и на эту культуру приходилась значимая часть выпуска всего аграрного сектора. Искусство культивации тутовых деревьев и разведения на них тутового шелкопряда развивалось в Китае с незапамятных времен. Личинки тутового шелкопряда служили сырьем для производства шелковой ткани, которая в свою очередь являлась важным видом экспорта. Мне кажется, что если мы включаем в анализ английскую шерсть, но исключаем из него китайский хлопок и шелк, наши выводы будут непоследовательными.

Во-вторых, непонятно, почему, когда Аллен рассчитывает располагаемый доход деревенского населения Англии, он вычитает из личного дохода десятину (10% налог на урожай кукурузы), а налогообложение Китая не затрагивает в принципе. Ведь в Китае, где государство было столь сильно, налоги отбирали значительную часть дохода земледельцев. А в 1600 г. помимо денежного налога⁷ существовали еще и государственные общественные работы. Возможно, если бы все налоги были учтены, общая картина изменилась бы.

Наконец, хочется отметить, что средний доход на человека не точно отражает уровень жизни в той или иной географической области. Хотя рассматриваемые территории (Центральная Англия и устье Янцзы) находятся в одинаковых климатических зонах, и, следовательно, среднему жителю обоих регионов требовалось

одинаковое количество теплой одежды, китайская крестьянская семья обеспечивала себя одеждой самостоятельно. Представляется целесообразным углубиться и в особенности быта и культуры восточного и западного человека. Менталитет китайца делал его потребности более скромными, чем потребности англичанина начала капиталистической эпохи. В Китае в среднем были ниже издержки на строительство и содержание дома. Рацион китайца почти не включал мяса, что было обусловлено не столько экономическими соображениями, сколько многовековыми традициями и сложившимися предпочтениями. Китайских земледельцев еще не затронул феномен показного потребления, они не отмечали свои праздники так расточительно, как в Англии, Голландии и остальной Европе. В целом, быт китайца был более аскетичным, и потому один и тот же располагаемый доход в Китае мог сделать человека вполне счастливым, но в значительно меньшей степени удовлетворять потребности британца.

Следует также обратить внимание на результаты исследований Поля Бэроша, приводимые Фернаном Броделем в исследовании «Материальная цивилизация, экономика и капитализм»⁸. Речь идет о расчетах дохода на душу населения (или ВВП, приходящегося на одного жителя страны) для государств Западной Европы, США и восточных держав в долларах и ценах США 1960 г. Сразу подчеркнем, что эти данные не должны сравниваться напрямую с данными, приводимыми Р. Алленом: последний говорит о личном доходе представителя аграрного сектора, Бэрош — о благосостоянии нации в целом.

По Бэрошу, к 1800 г. Западная Европа достигла уровня 213 долларов (в среднем по всем западноевропейским странам), США — 266 долларов. В Индии в 1800 г. ВВП на душу населения находился в пределах 160–210 долларов. И совершенно непредсказуемым оказался результат Китая — 228 долларов США на человека. Расчеты П. Байроха так же, как и анализ Р. Аллена, опровергают гипотезу безнадежного отставания Китая от западных держав к началу XIX в. Если руководствоваться расчетами, получается, что отставание Китая началось намного позже.

Итак, мы располагаем как фактами, подтверждающими инволюционное развитие сельского хозяйства в Китае, так и свидетельствами в пользу аграрной революции.

Статистические данные весьма противоречивы, и имеющейся на сегодняшний день информации недостаточно, чтобы с уверенностью выбрать одну из предложенных теорий. Ясно одно: если Китай и переживал сельскохозяйственную революцию в XVIII столетии, то это были изменения, совсем непохожие на те, что произошли в западном мире. Рост производительности труда (если он был) и земли (что представляется неоспоримым фактом) был обусловлен не развитием сельскохозяйственной техники и подталкивающими изменениями институтов собственности, государственного управления и торговли, а переходом на новый уровень традиционного развития плодородности почвы и широким распространением двойного сбора урожая.

Оценка благосостояния жителей страны будет разной в зависимости от того, какие ключевые характеристики мы будем рассматривать. С точки зрения национального богатства, измеряемого в ВВП на душу населения, положение Китая в мире являлось очень высоким. Если же мы обратим внимание на личный доход среднего землевладельца и заработную плату в аграрном секторе, сравнение будет явно не в пользу Китая. Однако, учитывая меньший уровень неравенства в деревне в Китае, чем, например, в Англии, можно попытаться доказать, что общий чистый доход аграрного сектора, деленный на количество всех сельских жителей (землевладельцев, арендаторов земли и наемных рабочих), в этих двух странах практически одинаков. Не стоит также упускать из виду особенности быта и культуры потребления на Востоке и Западе.

Примечания

¹ Li P. *Agricultural Development in Jiangnan, 1620–1850*. N.Y., St. Martin's Press, 1998.

² Pomeranz K. *The Great Divergence: China, Europe and the Making of the Modern World*. Princeton, Princeton University Press, 2000.

³ Му — мера площади в древнем и средневековом Китае, примерно 1/15 га.

⁴ Ши — традиционная китайская мера веса, составляющая около 72 кг.

⁵ Р. Аллен в своей статье всех сельскохозяйственных производителей (и английских, и китайских) называет фермерами.

⁶ Доу — традиционная китайская мера сыпучих тел, равная примерно 10 литрам (10,4 кг).

⁷ Налог продуктами в Китае был повсеместно заменен денежным с 1581 г.

⁸ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира. М., 1992. С. 550.

А.О. Евсеева